

Чэнь Сы, личная помощница генерального директора, занявшая этот пост ещё в те времена, когда Су Чанлэ только-только выпустился из университета и делал первые шаги в управлении бизнесом, пользовалась у Хань Цзицзина непререкаемым авторитетом. И, честно говоря, долгое время внушала ему суеверный ужас.

Причина, если вдуматься, была довольно нелепой и даже немного постыдной. В старшей школе знаменитый ныне киноактер Хань втайне от родителей записался на курсы актерского мастерства. По выходным он пропадал на целый день, наглухо отключая телефон, и в конце концов именно Чэнь Сы умудрилась его выследить.

С тех пор она стала для Хань Цзицзина кем-то вроде всезнающего шерифа — грозой трудных подростков, не оставляющей бунтарям ни единого шанса на побег.

— Ну что, подобрал слова для оправдания? — Су Чанлэ, заметив его замешательство, выдержал паузу и заговорил вновь. — Чэнь Сы изучила записи с камер. Говорит, сегодня только ты с таким весёлым видом разгуливал у конюшен.

— Этот клуб нельзя назвать первоклассным. Камеры там висят абы как, слепых зон полно. Так что сестре Сысы пришлось изрядно поломать голову, чтобы по обрывкам записей вычислить мой маршрут.

— Вот только на этот раз она ошиблась, — неторопливо продолжил Хань Цзицзин, слегка расправив плечи и кивнув подошедшему Ань Цзинцяню. — Я заглянул на конюшню просто так — расспросить местных, чем они кормят лошадей, да и вообще, проветриться хотел.

— Ты, может, и не поверишь... но в этот раз всё действительно вышло случайно. — Он поднялся, разминая затекшее тело, сделал пару шагов и по-свойски положил руку на плечо Ань Цзинцяня. — Ладно, пошли отсюда.

Когда Сун Нуань сорвался с седла, Хань Цзицзин бросился к нему на чисто инстинктивном порыве. В суматохе он сам не заметил, как подвернул ногу, и только сейчас освободился из цепких рук медсестры, которая утащила его на перевязку.

Сун Нуаню быстро обработали раны и уложили спать, а вот самому Цзицзину пришлось битый час отбиваться от толпы налетевших доброжелателей с их фальшивым беспокойством.

Глупо и смешно: люди, которые едва терпели друг друга, из-за своего статуса были вынуждены разыгрывать бурную драму участия. В итоге обе стороны уходили раздражёнными, утешая себя тем, что таков пресловутый «светский этикет».

— Генеральный менеджер, — вежливо поздоровался Ань Цзинцянь, не позволяя себе ни одной

лишней фразы сверх положенного официоза.

Су Чанлэ и не рассчитывал вытянуть из него что-то путное. Заметив, как Хань Цзицзин зеваает во весь рот и отчаянно подмигивает ему, он охотно воспользовался случаем замять разговор и просто махнул рукой — мол, свободны.

Больничный коридор в этот поздний час встретил его гулкой пустотой. Сделав глубокий вдох, Су Чанлэ бесшумно приоткрыл дверь в палату к Сун Нуаню и жестом подозвал дежурившего там Дэн Цися.

— Когда его везли на каталке, он был весь в крови, но обследование показало, что это по большей части поверхностные ссадины. Самое серьёзное — трещина в левом надколеннике, — с облегчением шепнул менеджер. Он сделал короткую паузу и заговорщически добавил: — Режиссёр из соображений гуманности выделил ему три дня отдыха. Сказал, что Сяо Нуань может пока отлежаться у себя дома.

Режиссер Хэ терпеть не мог, когда актёры раздували из любой царапины трагедию ради дешёвого пиара в соцсетях, поэтому Дэн Цися даже не пытался устраивать шоу с причитаниями. Да, они упустили отличный шанс запустить пару горячих трендов, но если взамен удастся завоевать расположение Су Чанлэ — сделка более чем выгодная.

— Всё случилось так внезапно, я ещё не успел поставить в известность остальных ребят из BWP. Разумеется, если у вас на этот счёт свои планы, я могу и дальше держать их в неведении.

Дэн Цися понизил голос почти до заговорщического шёпота и, как и ожидал, уловил на лице генерального директора тень глубокого удовлетворения.

Су Чанлэ лениво усмехнулся. В его глазах блеснул хищный огонёк.

— Раз ничего серьёзного, незачем устраивать тут столпотворение. Забирай Юй Яньянь и поезжайте отдыхать. Завтра утром я сам отвезу его в апартаменты.

Он на секунду задержался и одобрительно похлопал Дэн Цися по плечу:

— Твои заслуги я учту.

Когда Сун Нуань приоткрыл глаза, его рука сама собой потянулась к часам. Стрелки показывали ровно шесть утра.

Учитывая специфику актёрской работы и необходимость полноценного отдыха, режиссер Хэ не

поскупился и лично оплатил отдельную палату.

Травма главного героя неизбежно тормозила съёмочный процесс. Три дня отдыха — срок ничтожно малый. Из-за трещины в колене и неизбежной боли во время движения Сун Нуаню придётся выкладываться вдвойне, чтобы в динамичных сценах хромота не бросалась в глаза зрителю. А это означало только одно — количество неудачных дублей возрастет в разы.

Хоть Хэ Жань и словом об этом не обмолвился, Сун Нуань прекрасно понимал: ему нужно взять себя в руки и сделать всё возможное, чтобы травма не сорвала график съёмок.

С другой стороны, падение с лошади могло закончиться куда плачевнее. То, что он отделался лишь лёгким испугом и парой трещин, уже можно считать чудом. Грех жаловаться.

Сун Нуань тяжело вздохнул и, упершись руками в матрас, попытался приподняться.

Однако не успел он завершить движение, как тишину палаты нарушил резкий скрежет ножек стула по полу.

Сун Нуань вздрогнул от неожиданности и во все глаза уставился на стоявшего у постели Су Чанлэ.

— Ты как здесь оказался? — хрипло спросил он. — А где Юй Яньян?

В одиночной палате, вполне ожидаемо, стояла всего одна кровать. А это значило, что кроме узкого больничного ложа, на котором лежал сам Сун Нуань, прилечь здесь было решительно нигде.

Актёр ошеломлённо наблюдал за тем, как Су Чанлэ захлопывает лежавший на коленях ноутбук, откладывает его на тумбочку и, разминая затекшую шею, медленно направляется к нему.

— Я ещё вчера всех разогнал, — Су Чанлэ сладко потянулся. Голос его звучал буднично, будто он говорил о самой естественной вещи в мире. — Решил, что сам тут справлюсь.

Глава гигантской медиаимперии бросил все дела и просидел у его постели всю ночь только потому, что услышал о несчастном случае на съёмках?

В горле у Сун Нуаня встал ком. В голове завертелся безумный вихрь мыслей, и он никак не мог подобрать подходящие слова.

— И ты... просидел на этом стуле до самого утра? — парень прикусил губу. Избавиться от неловкости не удавалось.

Ему оставалось лишь безвольно подчиниться тёплым рукам Су Чанлэ, который бережно придерживал его под локти, помогая принять полусидячее положение.

Только сейчас Сун Нуань заметил, что его ладони тоже плотно замотаны бинтами. Попробуйся он опереться на них самостоятельно, свежих порций боли было бы не избежать.

На улице стояло душное лето, и, приблизившись, Су Чанлэ разглядел мелкие бисеринки пота, выступившие на лбу и крыльях носа парня.

«Характер у этого мальчишки — не дай бог никому, а вот спит на удивление тихо, даже не ворочается»

— Закутался как младенец. Взрослый парень, а элементарно позаботиться о себе не умеешь. В детстве, небось, постоянно потницей мучился?

Су Чанлэ без лишних церемоний наклонился, шутливо щелкнул Сун Нуаня по кончику носа и, устроившись поудобнее, опустил голову ему на грудь.

Обострённая чувствительность генерального директора Су не подвела его и в этот раз: он уловил, как на мгновение окаменели плечи юноши, а затем медленно, неохотно расслабились. Чанлэ прекрасно понимал подоплёку этой реакции.

Ему стало невыразимо весело. Поддавшись искушению подразнить упрямца, он насмешливо протянул:

— Чего застыл? Неужто решил, что я тебя сейчас поцелую?

— Чушь не неси! Вовсе нет! — Сун Нуань вскинулся, точно кот, которому наступили на хвост. Насупившись, он принялся ворчать, что кое-кто возится под боком как настырная гусеница, мешая честному раненому восстанавливать силы.

Су Чанлэ лениво поддакивал его ворчанию, списывая гневные тирады исключительно на детские капризы.

Быть у руля крупной компании — сомнительное удовольствие. Со стороны кажется, что ты купаешься в лучах славы, окружённый преданной свитой, но реальность отрезвляет быстро. На высоких должностях каждый держит камень за пазухой, плетёт интриги и готов в любой момент преподнести тебе знатную свинью.

Буквально пару дней назад Чанлэ с треском вышвырнул из компании одного топ-менеджера. Расставание с выплатой неустойки вышло эффектным и жестким, но замену уволенному пока не нашли. В результате вся нагрузка легла на плечи босса, вынужденного до рассвета просиживать над горой документов.

Он был выжат как лимон. И неудивительно, что, едва пристроив голову на хрупком плече юноши, Су Чанлэ мгновенно начал проваливаться в глубокий сон.

На грани сна и яви он почувствовал, как Сун Нуань осторожно шевельнулся. Перевязанная белым «коконом» ладонь несмело коснулась его волос, взъерошив чёлку, а сверху донеслось тихое, ворчливое:

— Сам ты... потница ходячая.

За несколько месяцев их знакомства Сун Нуань едва ли пару раз разговаривал с ним столь мягко — в этом голосе сквозило что-то до безумия похожее на нежность. Полусонный Су Чанлэ мгновенно смекнул: упускать такую редкую возможность подразнить парня никак нельзя.

Кое-как оторвав уставшее тело от постели, он приподнялся на локтях, перехватил пальцами подбородок юноши и, прищулив сонные глаза, с улыбкой шепнул:

— Коли так, чего ж ты одеяло не скинул, раз жарко было?

«Правы были мудрецы: красота и впрямь губит правителей»

— Да потому что у меня организм так устроен, придурок! Я это не контролирую! — Сун-пороховая-бочка-Нуань вспыхнул мгновенно. Позабыв про ушибы и трещину в колене, он задержался на постели, сиюсь вырваться и спихнуть наглого гостя на пол.

Но если сам пострадавший плевать хотел на своё здоровье, то Су Чанлэ рисковать не собирался. Чэнь Сы успела подробно расспросить лечащего врача: помимо колена, у Сун Нуаня были сильно содраны ладони, и в ближайшие дни ему категорически запрещалось нагружать кисти рук.

Чанлэ перехватил тонкие, бледные запястья бунтаря и аккуратно прижал их к стене за изголовьем кровати. Действовал он решительно, но на удивление бережно.

— Не брыкайся. Режиссер Хэ выделил тебе всего три дня. Если раны воспалятся, съёмки встанут окончательно.

Всю сонливость как рукой сняло. Су Чанлэ наконец распахнул глаза и, приблизив лицо к самому лицу Сун Нуаня, тихо укорил:

— Ну и чего ты разбушевался с самого утра?

Из-за бессонной ночи голос Су Чанлэ звучал глубже и бархатистее обычного. Сун Нуань отвернулся, тихо выругавшись сквозь зубы. Воздуха в груди катастрофически не хватало.

Су Чанлэ тихо хмыкнул и подался ещё ближе. На этот раз юноша даже не попытался отстраниться. Идеальный момент, идеальное место. Генеральный директор Су не собирался разыгрывать из себя святошу.

К сожалению, воплотить коварный замысел в жизнь помешал резкий, совершенно неуместный звук со стороны двери.

Сун Нуань отреагировал мгновенно. Не раздумывая ни секунды, он изо всех сил пихнул Чанлэ в грудь, заставляя того отпрянуть.

На лице генерального директора отразилось крайнее разочарование. Он медленно повернул голову к нарушителю спокойствия. У дверей замерла виновница испорченного момента — Чэнь Сы.

Безупречно покрашенная помощница застыла как изваяние, робко приподняв шуршащий пакет с ещё теплыми паровыми баоцзы, которые шеф лично заказывал на завтрак.

Атмосфера в палате мгновенно сделалась невыносимо неловкой.

— Эм... Может, мне лучше испариться? — деликатно поинтересовалась Чэнь Сы после затянувшейся паузы.

<http://bllate.org/book/19980/2039163>